

Два СОСТОЯНИЯ

Ей — двадцать четыре, восемь из них — у микрофона на большой эстраде. За это время записаны два совместных с Игорем Николаевым альбомы — «Дельфин и русалка», «Такси, такси» и четыре сольных диска — «Желтые тюльпаны», «Конфетти», «Поклонник» и новый «Бриллианты слез». В ее жизни нет кошек, собак, детей, случайного романтического флирта и других душевных проблем, отвлекающих от главной цели. Она точно знает, чего хочет от человека, с которым разговаривает, и всегда получает свое. Гоняет на джипе, но только по делам, а не ради острых ощущений. У нее есть два состояния: рабочее и обычное. В рабочем состоянии она находится практически всегда — и легко преодолевает все «не могу» своего обычного состояния, даже, казалось бы, неистребимый киевский акцент куда-то пропадает, как только она начинает петь.

Наташа, что ты получаешь от своей звездной работы, что держит тебя на сцене?
— Не хотелось бы говорить банальностей типа «Сцена — это моя жизнь» и так далее. Просто я занимаюсь той профессией, от которой получаю материальное и духовное удовлетворение.
— У тебя есть музыкальное образование?
— Раньше считалось, что любой ребенок из нормальной семьи должен посещать музыкальную школу, и не важно, есть ли у него к этому способности или нет. И я не стала исключением. Музыкальную школу я ненавидела всей душой, но не могла

позорить родителей-музыкантов. Те скудные знания, которые остались с тех пор, конечно, помогают мне сейчас, но как жаль, что я была такой ленивой, а родительский контроль был таким слабым.

— Чем занимались твои родители?

— Они оба были дирижерами в известной киевской капелле учителей музыки. С этим хором родители объездили полмира, участвовали во всевозможных конкурсах и фестивалях. Помимо этого мама преподавала в Киевском институте культуры. Сейчас она работает музыкальным преподавателем по контракту в Америке, в Майами.

— После музыкальной школы ты пыталась продолжить свое образование?

— После восьмого класса я попала в эстрадно-цирковое училище. Сначала меня не хотели туда принимать. В Киеве я с детства пела на всех официальных концертах и участвовала во многих телевизионных программах. Была известным, избалованным вниманием ребенком. И преподаватели решили, что учиться я не буду. Но я всегда доказываю обратное — и в результате стала единственной, кто на самом деле учился, и даже получала повышенную стипендию, пятьдесят пять рублей. Последний год я закончила экстерном, и на этом мое образование завершилось. Надеюсь, что только пока.

— Твоей визитной карточкой стали «Желтые тюльпаны»...

— Да, это первая модная песня в моем репертуаре. До нее я исполняла пафосные произведения детского блока (например, «В стране детей» или «Мир без чудес»), предназначенные для всевозможных съездов и слетов городского и республиканского значения. «Желтые тюльпаны» Игорь подарил мне. Признаюсь, что мне тогда было столько

же лет, сколько и тем, для кого эта песня и предназначена. Так что песня мне страшно нравилась, и я была полна восторга и гордости. Когда я попала с этой песней на огромные стадионы, моему удивлению не было предела: в каждом городе поклонники выносили на сцену охапки довольно редких желтых тюльпанов.

— Популярность пришла к тебе практически мгновенно, а с ней и лавина всевозможных соблазнов. Не было страшно в шестнадцать-то лет?

— Когда меня еще не узнавали в лицо, было приятное ощущение чего-то грандиозного впереди. Мне навсегда запомнилось это сумасшедшее состояние души. Я чувствовала крепкое плечо Игоря Юрьевича, поэтому мне не было страшно. Мнения людей, так или иначе связанных с эстрадой, по поводу меня были очень разные. Многие недоумевали: зачем Николаев взялся за эту девочку, не отличающуюся ни голосовыми данными, ни внешностью? Но меня это не волновало.

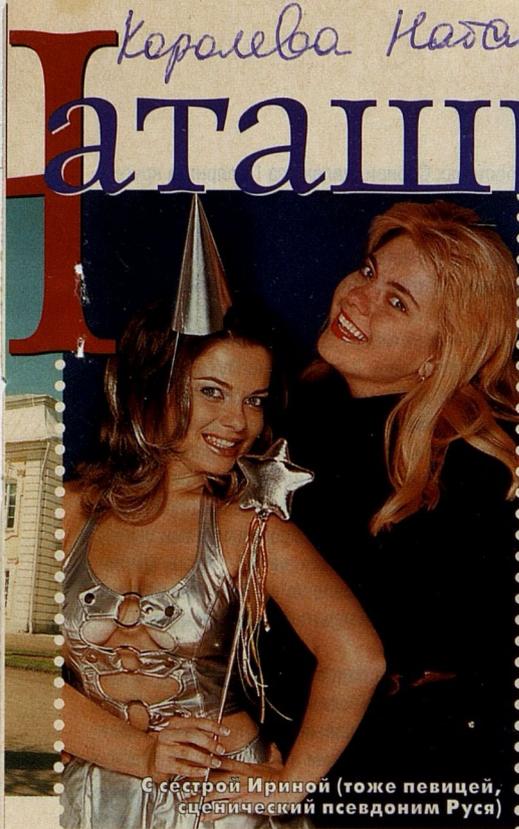
— Случались стычки с уже состоявшимися звездами?

— Конечно. По молодости лет и в силу своей вспыльчивости я умудрилась обидеть людей, которые мне не симпатизировали. Пугачева, например, была не в восторге от моего появления. Но результат показывает время, и теперь у нас, тьфу-тьфу, хорошие отношения.

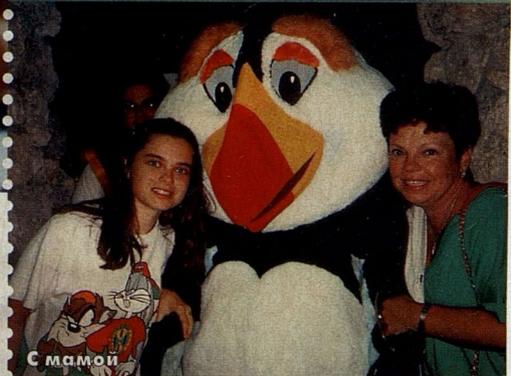
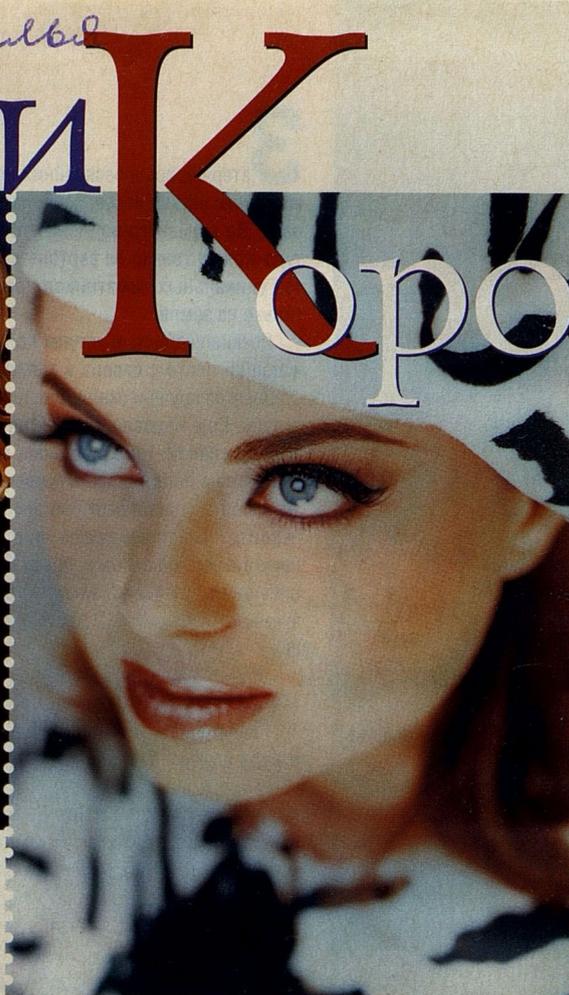
— Ты исключительно самостоятельно готовишь программу?

— Я занимаюсь визуальной частью концерта. Мне нравится придумывать номера для собственной программы, моделировать костюмы. Правда, рисую я не очень, но портные понимают, что мне нужно. (Действительно, сценические костюмы Ната-

Королева Наташи К

Сестрой Ириной (тоже певицей, сценический псевдоним Руся)

ши и те, в которых она появляется в обществе, красивы и элегантны. Однако дома она предпочитает иную форму одежды. По словам Игоря Николаева, она частенько залезает в его рубахи, рукава которых болтаются до колен, и шаркает по квартире в его огромных для ее ножки тапочках. — Ред.) Мой сегодняшний материал сделан Игорем. Все идеи и находки принадлежат ему. А я приношу в программу пару процентов сценического действия. Остальное надо придумывать, а придумывать дано не всем. Ну а дома все проще.

— В творчестве полноправный хозяин — Игорь. А дома кто из вас главный?

— Когда меня нет, то хозяин — он. Могу сделать все, чтобы в доме было уютно, но вот готовить не люблю. Может быть, это пройдет с возрастом, как, например, у моей мамы, которая раньше никогда не стояла у плиты. У нас всю жизнь готовила бабушка, а теперь вдруг, на старости лет, у мамы обнаружилась кулинарная фантазия. Зато поесть я люблю. Предпочитаю экзотические блюда. Пробовала черепашее мясо, но мне не очень понравилось — твердое как кирпич. Любимое блюдо — лягушачьи лапки, которые заказываю во всех ресторанах во время гастролей.

Не так давно мы построили дом. Строительство в нашей стране — дело неблагодарное, потому что работники любят получать деньги, но не работать. Мне стало ясно, что это строительство может никогда не закончиться. Тогда я приехала, построила всех в шеренгу, назначила себя прорабом — и пошло-поехало. Мы только год живем в этом доме, а я уже хочу перемен. Хожу по этажам и думаю: «Может, стены перекрасить или что-то перестроить?».

— Соседи-артисты не обращались к тебе за советом?

— Последним в нашем артпоселке заканчивал строительство Лев Лещенко. В силу своей невероятной занятости он ослабил контроль за процессом. Время от времени я заходила посмотреть, как дела, и сообщала: «Лев Валерианович, у вас работа стоит. Приезжайте проверять». Теперь осталось достроить Анжелике Варум.

— А как ты оказалась на страницах декабрьского «Плейбоя»?

— Мне доставляет удовольствие проявлять свои скрытые возможности, о которых, может быть, никто и не догадывается. Мне предложили — и я согласилась. Было очень интересно попробовать себя в роли фотомодели для эротического издания. На самом деле это сложная и не очень приятная работа, требующая тонкого вкуса. Профессионалы, которые со мной работали, фотограф Дмитрий Влащенко и стилист Александр Шевчук, оценили мои фотографии как лучшие среди сделанных с русскими певицами.

Я вообще поклонница красивой эротики. У меня даже есть хобби — за границей ходить по ночным клубам, где показывают мужской стриптиз, точнее, пластическую игру полуобнаженных мужчин. В одном из них, в Майами, я нашла героя для своего клипа «Лето кастаньет». Однажды на своем дне рождения, в бане, я попробовала поиграть с друзьями-коллегам в подобную эротическую пластику. Первым меня поддержал Леня Агутин, потом присоединились «академики» Саша и Лолита — веселились сами и завели всех остальных.

— Несчастные поклонники, они, наверное, и так сна не знают. А может случиться, что твои отношения с поклонником разовьются до романа?

— До сих пор такого не было. У меня есть один невероятно преданный поклонник, Леван, который живет в Батуми и занимается какой-то высокой работой. Он всегда просит: «Наташа, ну расскажи про меня в газете». Недавно он приглашал меня на открытие клуба, названного в мою честь, — «Натали-Ностальжи». На протяжении вот уже пяти лет он от-

крыто признается мне в любви. Несмотря на бесконечные уговоры своей мамы, он не женится, говорит: «Буду ждать, когда тебя бросит Николаев».

— Тебе приходилось бороться с поклонниками Игоря?

— Я не обращаю на них внимания. Какое я имею право вмешиваться в их отношения, которые начались, может быть, еще до моего появления в жизни Игоря. Вообще, поклонник — это понятие возрастное. Со временем у людей появляются новые интересы и новые кумиры.

— А тебя посещало чувство фанатизма?

— Никогда не была ничьим фанатом. По-моему, поклонник неосознанно копирует человека, которому поклоняется. Для меня это недопустимо. Мне нравится Пит Сампрас. Но то другой мир, мир спорта. В собственной профессии должны быть авторитеты, которые честно оценят твоё творчество, потому что о своих достоинствах все мы знаем прекрасно, а ошибок не видим. По гороскопу я — Бык и Близнецы. В переводе с астрологического языка: упертость и двойственность — мои основные качества, так что мне очень полезны посторонняя оценка и совет.

— Ты обращалась к астрологу?

— Да. Мне было сказано, что я родилась под счастливой звездой и удача — моя постоянная спутница.

Ирина Миронова

ТВ Парк - 1997. - 8 дек. - с. 16-17.

80